

XVIII вв. Считается, что славянских переводов было несколько. Первый был выполнен в X в. в Болгарии, затем, в XIV в., в афонской Великой Лавре был сделан перевод с греческого на болгарский, также в XIV в. были сделаны и сербские переводы сочинения, один из которых связывают с именем митрополита Киприана. В XVII в. в России появились печатные издания «Лествицы»; получила она распространение и у старообрядцев.

Исследовательская традиция ученых XIX–XX вв., обращавшихся к сочинению Иоанна Лествичника, представлена разными аспектами его изучения: от установления ближайших к оригиналу дошедших рукописей до путей проникновения кодексов или их отрывков с Синая на Афон и далее в среду южно- и восточнославянских книжников, связей столичных византийских монастырей и далеких северных обитателей Руси. Труды А.В. Горского и К. Невоструева, А. Яцимирского, Н.П. Кондакова, А.И. Соболевского, Н.А. Мещерского, Й. Иванова, В. Федера, А.А. Турилова, Н.П. Саенко, Г.И. Вздорнова, Г.В. Попова, Э.С. Смирновой, Н.Н. Розова, Н.И. Николаева, Г.М. Прохорова и многих других были исследованы и введены в научный оборот новые рукописи автора и его последователей, и это позволяет считать наследие Иоанна Лествичника бесценным и для историко-филологического знания и для искусствоведения.

В коллекции Н.П. Лихачева сохранилось 7 кодексов, содержащих текст «Лествицы» или его фрагменты (от последней четверти XV в. до начала XVIII в.). Как правило, они не имеют миниатюр, сохранились лишь отдельные заставки или изображения ступеней восхождения. Одна из рукописей (которая представлялась Лихачеву особенно ценной) содержит вложенный листок с упоминанием происхождения: «С Муромского монастыря с Онега-озера». Все сохранившиеся рукописи «Лествицы» отражают историю бытования текста в славяно-русской среде – от небольших келейных форматов в 16°, в 4° доли листа до больших форматов Т, читавшихся, по-видимому, вслух в храме. Их изучение в контексте всей дошедшей до нас рукописной традиции, возможно, позволит уточнить ряд проблем в исследовании южнославянских и восточнославянских переводов памятника и будет полезным для подготовки критического издания или факсимильных воспроизведений отдельных кодексов.

С.Н. Прокопенко

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

**И.М. Гревс и отечественная византистика:
случайные и не случайные связи**

Иван Михайлович Гревс – яркий представитель петербургской школы историков, внесший огромный вклад в отечественную медиевистику, отличившийся исследованиями по антиковедению и культурологии, стоявший у истоков родоноведения (краеведения), современной урбанистики и экскурсионного дела. С именем И.М. Гревса связана немаловажная страница в

совершенствовании преподавания дисциплин гуманитарного профиля и улучшении университетской системы. Этот уникальный ученый конца XIX – 1-й половины XX в., родившийся 4 (16) мая 1860 г. в имении М.М. Гревса в слободе Лутовиново Бирючанского уезда Воронежской губернии (совр. с. Лутовиново Волоконовского района Белгородской области)¹, на первый взгляд, к отечественной византистике не имеет никакого отношения, но это только на первый взгляд. Между Иваном Михайловичем и отечественной византистикой существовало большое количество случайных и неслучайных связей.

И.М. Гревс не относил себя к византистам, он подчеркнуто в своих воспоминаниях и документах переписки дистанцировался от данного направления науки. Ученый не опубликовал ни одного специального труда в рамках исследования истории Византии, но это не значит, что эта тема его не интересовала. На ранней стадии своего творческого развития, во времена обучения в Петербургском университете, тема истории Византии как минимум однажды оказалась в центре его внимания. Данный факт стал возможен под влиянием и непосредственным участием профессора В.Г. Васильевского. Иван Михайлович за два года подготовил объемное сочинение «Римско-византийское государство в VI в. по новеллам Юстиниана и другим законодательным сборникам христианских императоров». Результаты этой работы были положительно приняты В.Г. Васильевским, а само сочинение удостоено золотой медали в 1883 г.² Несомненно, это был успех.

Тот факт, что И.М. Гревс не продолжил своих штудий по истории Византии, ни в коем случае не свидетельствует о том, что ученый пренебрегал данным направлением исторических исследований, считая его не перспективным, скорее наоборот: Иван Михайлович в своих воспоминаниях всегда акцентировал внимание на важности изучения истории Византии. Он называл византиноведение «трудной и важной областью». Рассуждая о перспективности отечественной византистики, ученый, например, писал: «Для работы над историей Византии ... опять же *русские* ученые поставлены в особенно благоприятные условия...»³ Иван Михайлович выделял «национальную значимость» и «всемирно-историческую значимость» исследования истории Византии. Все это, несомненно, свидетельствует о крайне уважительном отношении ученого к византистике. Но отсутствие направляющего импульса со стороны В.Г. Васильевского, давний интерес к западно-европейскому средневековью и широкий охват научных интересов «увели» Ивана Михайловича от византиноведения.

¹ ГАВО. Ф. И 29. Оп. 126. Ед. хр. 91. Л. 31.

² Отчет Императорского Санкт-Петербургского университета за 1883 г. СПб., 1884. С. 118–120. Некоторые подробности работы И.М. Гревса над сочинением см. в: *Гревс И.М. Моя первая поездка в Москву (в 1883 г.) // Вахрамеева О.Б. Человек с открытым сердцем: Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса.* СПб., 2004.

³ *Гревс И.М. Василевский Григорий Васильевич, как учитель науки // Журнал министерства народного просвещения.* 1899. № 8. С. 36–37.

Основным звеном, связующим Гревса с отечественной византистикой, был его университетский преподаватель и «учитель науки» В.Г. Васильевский. И.М. Гревс считал, что он случайно стал медиевистом: «Я часто думал, что случайно стал медиевистом, потому что встретился в университете с первоклассным профессором В.Г. Васильевским»¹. Но возникает вопрос, насколько интерес Ивана Михайловича к средневековью и встреча с В.Г. Васильевским были делом случая. Еще в детстве, как отмечал сам И.М. Гревс в своих воспоминаниях, он прочел большое количество художественной литературы, посвященной средневековью, а в пятом классе гимназии смог реализовать свой интерес на новом, более углубленном уровне. Да и первая встреча И.М. Гревса и В.Г. Васильевского произошла не в университете, а в стенах гимназии. В письме к своей двоюродной сестре Н.Д. Бекарюковой от 22 мая 1879 г. И.М. Гревс пишет: «На устных экзаменах обстановка у нас еще более торжественная, чем на письменных. Во-первых, присутствует университетский депутат (у нас был профессор средней истории В.Г. Васильевский)...»²

Сближение с В.Г. Васильевским, который тогда читал курс по средневековой истории, было для Гревса не «любовью с первого взгляда», а хорошо продуманным действием. И.М. Гревс только со второго курса вошел в число его учеников. Конечно, Иван Михайлович имел возможность слушать углубленные лекции Василия Григорьевича как части общего курса по истории средневековья, посвященные истории Византии: «Византийской истории он посвятил лишь часть специальных своих чтений, с которыми обращался к молодым людям, всецело посвятившим себя науке и, в частности, желавшим идти по стопам учителя на дороге к разработке избранной им специальности»³. Но они, как известно, не возымели на него действия. Иван Михайлович Гревс, ставший одним из лучших учеников В.Г. Васильевского, все же не стал продолжателем его исследований по истории Византии.

В.Г. Пуцко

Калужский музей изобразительных искусств

Константинополь и иконописные центры эпохи Палеологов

Обновленный классический идеал, вызвавший новые явления в византийском искусстве, в течение второй половины XIII в. получает свое выражение не только в стенописях, но и в иконописи. Об этом свидетельствуют датированные 1260-ми гг. иконы Христа Пантократора и Богоматери с Младен-

¹ Гревс И.М. Гимназические годы (1872–1879) // Вахрамеева О.Б. Человек с открытым сердцем... С. 59.

² Гревс И.М. Письмо Н.Д. Бекарюковой. СПб., 22 мая 1879 г. // Вахрамеева О.Б. Человек с открытым сердцем... С. 84.

³ Гревс И.М. Васильевский Григорий Васильевич... С. 40.